

Филиал автономной некоммерческой
организации высшего образования
«Московский институт
государственного управления и права»
в Тюменской области

Российское общество социологов

Инновационный Евразийский
университет
(Республика Казахстан)

*Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием (15 декабря 2017 года)*

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Тюмень
2018

ФИЛИАЛ АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА»
В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЦИОЛОГОВ

ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
(РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

*Материалы всероссийской научной
конференции с международным участием
(15 декабря 2017 года)*

Тюмень
2018

УДК 67.4
ББК 34
С69

Редакционная коллегия

Гейн А. К. (председатель), кандидат юридических наук;
Грошева И. А. (ответственный за выпуск), кандидат социологических наук, доцент;
Ильина Е. В., кандидат филологических наук

ISBN 978-5-6040328-7-9

С69 Социальная безопасность в евразийском пространстве [Текст] : материалы всероссийской научной конференции с международным участием (15 декабря 2017 года) / под. ред. И. А. Грошевой. – Тюмень : Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2018. – 474 с.

В сборнике представлены материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Социальная безопасность в евразийском пространстве» (15 декабря 2017 года), организованной при непосредственном участии Российского общества социологов, Инновационного Евразийского университета (г. Павлодар, Республика Казахстан), кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Филиала АНО ВО «МИГУП» в Тюменской области. В сборник вошли статьи ведущих учёных, магистрантов, аспирантов и студентов из учебных заведений семнадцати городов России: Владивостока, Екатеринбурга, Иваново, Иркутска, Казани, Керчи, Костромы, Москвы, Нижнего Новгорода, Омска, Орла, Перми, Севастополя, Смоленска, Тюмени, Улан-Удэ, Якутска.

В сборнике также представлены статьи учёных, магистрантов и студентов из четырёх стран: Республики Казахстан, Украины, Йеменской Республики и Китайской Народной Республики.

Объектом исследования авторов выступили различные аспекты заявленной темы: духовная безопасность в евразийском пространстве, информационная и экономическая безопасность в условиях рисков и угроз, военно-политическая безопасность в условиях геополитических вызовов, этнокультурная безопасность, преступность как угроза безопасности, безопасность молодёжи и её здоровья в условиях общества потребления, безопасность семьи и семейно-демографическая политика, юридическая безопасность. Сборник может представлять интерес для научных работников, магистрантов, аспирантов и студентов вузов.

Материалы представлены в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за подбор и изложение информации.

УДК 67.4
ББК 34

ISBN 978-5-6040328-7-9

© АНО ВО «МИГУП», 2018

И. А. Тарасевич

старший научный сотрудник Экспертного научного центра противодействия идеологии экстремизма и терроризма Тюменского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ УГРОЗАХ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье автор анализирует угрозы религиозной безопасности России, которые определяет как условия и факторы, возникающие в религиозной сфере и создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба личности и государству. В результате анализа нормативно-правовой документации автор выявил, что понятие «экстремизм» в российском законодательстве является очень широким, а список экстремистских деяний закрытым. В заключение предложена классификация угроз религиозной безопасности российского общества.

Ключевые слова: религиозная безопасность, государство, экстремизм, общество, прозелитизм, национальная безопасность.

При исследовании проблем безопасности, в том числе и религиозной, в качестве основополагающей встает проблема определения угрозы безопасности. Анализ нормативно-правовых актов, посвященных безопасности, показывает, что «угроза» является отправной точкой всех рассуждений и определений.

Как показывает исторический опыт, неудачи в обеспечении безопасности того или иного государства во многом связаны с некорректной оценкой угроз. Если ответственные за выработку политического курса институты не располагают необходимой информацией о формирующейся или уже сложившейся угрозе интересам государства, то такому государству придется столкнуться с нанесением реального ущерба его безопасности [3, с. 4-5].

На этом основании мы считаем, что в целях наиболее полного рассмотрения вопросов, касающихся религиозной безопасности общества, необходимо особое внимание уделять изучению угроз в религиозной сфере.

Определение угрозы национальной безопасности мы находим в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [14], в которой отмечено, что «угроза национальной безопасности» – это прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства. В предыдущей редакции Закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) [7] в ст. 3 давалось определение угрозы, под которой понималась «совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства».

Под возможностью понимается объективная тенденция развития предмета [1]. Возможность складывается под воздействием определенных условий и факторов. Мы считаем, что применительно к угрозе национальной безопасности России в данную совокупность условий и факторов входят и религиозные.

Кроме того, в ранее действовавшем Федеральном законе «О безопасности» от 5 марта 1992 г. законодатель рассматривал угрозу только по отношению к жизненно важным интересам личности, общества и государства. При этом оставалось неясным то, какие интересы нужно относить к жизненно важным, а какие нет.

Касательно терминологии, которую мы будем использовать в данном исследовании, необходимо отметить, что различие между понятиями «права» и «свободы» в некоторой степени условно, поскольку оба они означают признанную законодательством возможность субъекта избирать вид и меру своего поведения. В связи с этим мы рассматриваем данные понятия как тождественные [4, с. 217].

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» говорится о возможности нанесения ущерба конституционным правам, достойному качеству и уровню жизни граждан. Но достойные качество и уровень жизни согласно ст. 7 Конституции РФ являются частью конституционных прав граждан. Соответственно, для формулировки объема объекта защиты достаточно указать на конституционные права граждан.

Кроме того, национальная безопасность России напрямую зависит от уровня соблюдения прав соотечественников, проживающих за пределами Российской Федерации. Защита прав соотечественников в соответствии с Федеральным законом «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (ред. от 02.07.2013) [8] является одним из приоритетов внешней политики России. В соответствии с ч. 4 ст. 5 данного Закона, Россия, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, а также учитывая законодательство иностранных государств, оказывает соотечественникам содействие в реализации и обеспечении прав человека и гражданина, в том числе в создании религиозных организаций.

Данный приоритет внешней политики России неоднократно отмечал и Президент Российской Федерации В.В. Путин. Так, в своем видеообращении к участникам IV Всемирного конгресса соотечественников, проживающих за рубежом, который проходил в октябре 2012 г. (г. Санкт-Петербург), В.В. Путин подчеркнул, что поддержка соотечественников за рубежом является одним из важнейших направлений государственной политики¹.

Продолжая данную линию рассуждений, необходимо отметить, что нормы Конституции Российской Федерации гарантируют защиту не только

¹ Путин назвал поддержку соотечественников приоритетом для России / ВЗГЛЯД. РУ: деловая газета. URL: <http://vz.ru/news/2012/10/26/604382.html> (дата обращения: 08.02.13).

граждан и соотечественников, но и личности как таковой. Любой человек может рассчитывать на защиту своих прав со стороны России, а не только ее граждан.

По нашему мнению, законодатель в предыдущей редакции Закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 дал очень точное определение угроз безопасности, под которыми он понимал условия и факторы, создающие опасность для личности, общества и государства. Условия – это обстоятельства, от которых что-нибудь зависит [11], а факторы – это причины, движущие силы какого-либо процесса, явления, определяющие его характер или отдельные его черты [12]. Такое определение угроз дает достаточно полное и всестороннее общетеоретическое представление об их сущности, поэтому часть элементов данного определения будем использовать и мы в нашем исследовании.

Таким образом, исходя из вышесказанного, угрозы религиозной безопасности России можно определить, как условия и факторы, возникающие в религиозной сфере и создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба личности и государству.

Угрозы религиозной безопасности России – это целый комплекс условий и факторов нарушения конституционных прав человека и гражданина, суверенитета и территориальной целостности России, ее способности к устойчивому развитию, в конечном счете, основ конституционного строя Российской Федерации. Все без исключения составляющие конституционного строя России могут стать объектом угроз, возникающих в религиозной сфере жизни общества. Например, конституционный принцип разделения властей может быть поставлен под угрозу, если к власти в государстве придут ваххабитские организации, доктрина которых не предполагает независимого существования таких ветвей власти, как законодательная, исполнительная и судебная.

Под религиозной сферой [14] мы понимаем все общественные отношения, в формировании и существовании которых присутствует религиозный фактор. Это могут быть общественные отношения, складывающиеся под воздействием каких-либо религиозных норм, отношения между религиозными и нерелигиозными субъектами, а также отношения, выдаваемые как сформировавшиеся под воздействием религиозных факторов. К последним можно отнести деятельность тех субъектов, которые подают свою деятельность как религиозную, но фактически такая деятельность является коммерческой [2].

Угрозы по смыслу «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» можно подразделить на внешние и внутренние.

К внешним по отношению к личности угрозам в религиозной сфере традиционно относят нарушения свободы вероисповедания, выражающиеся в экстремистских деяниях. В частности, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» в качестве основных источников угроз национальной безопасности особо выделяется религиозный экстремизм, а также рост преступных посягательств, направленных против лично-

сти. Но, по нашему мнению, угрозы в религиозной сфере отнюдь не исчерпываются экстремистскими деяниями.

В первую очередь, обратимся к понятию религиозного экстремизма, которое дает российский законодатель. Как следует из текста ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013) [10], российский законодатель отказался от формулирования четкого и всеобъемлющего определения понятия «экстремистская деятельность». Вместо этого правоприменителю предложен перечень деяний, входящих в объем данного понятия. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистской деятельностью (экстремизмом) является: возбуждение религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование законной деятельности религиозных объединений, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) [9]; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

Кроме того, экстремизмом является публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей указанных выше деяний; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование описанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Важной особенностью объема понятия религиозного экстремизма, которое дается в Федеральном законе РФ «О противодействии экстремистской деятельности» является то, что в него включаются все нормы УК РФ, содержащие в качестве квалифицирующего признака совершение преступления по мотивам религиозной ненависти или вражды. Это следующие составы: п. «л» ч. 2 ст. 105 «Убийство»; п. «е» ч. 2 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; п. «е» ч. 2 ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»; п. «б» ч. 2 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»; п. «б» ч. 2 ст. 116 «Побои»; п. «з» ч. 2 ст. 117 «Истязание»; ч. 2 ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»; п. «б» ч. 1 ст. 213 «Хулиганство»; ч. 2 ст. 214 «Вандализм»; п. «б» ч. 2 ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»; ст. 357 «Геноцид».

Таким образом, понятие экстремизма в российском законодательстве является очень широким, а список экстремистских деяний закрытым. С одной стороны, данный подход хорош тем, что позволяет отнести конкретные действия к экстремизму, не «подгоняя» то или иное деяние к одному общему понятию. С другой стороны, закрытость перечня может привести к ситуации, когда фактически в нем может отсутствовать описание деяний, которые по своему духу являются экстремистскими, но в данном перечне отсутствуют. Думается, что, строя перечень экстремистских деяний, российский законодатель руководствовался следующими соображениями.

Во-первых, такой метод соответствует требованиям юридической техники, согласно которым все юридические термины должны иметь максимально четкое определение. Во-вторых, четкое указание в законе перечня деяний не допускает расширительного толкования религиозного экстремизма и применения аналогии закона, которая запрещена нормами УК РФ.

Анализируя, действующее определение религиозного экстремизма, зафиксированное нормами Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», мы можем заключить, что религиозный экстремизм в большей степени касается сферы нетерпимости по отношению к представителям той или иной религии, но тогда за «скобками» остается, например, деятельность многочисленных сатанистских объединений, члены которых совершают массу различных преступлений, в частности жертвоприношения животных и людей, которые мы считаем целесообразным именовать религиозными преступлениями. Что касается человеческих жертвоприношений, то пострадавшие могут быть людьми абсолютно индифферентными в отношении к религии, что является несущественным для субъекта преступления.

Здесь же необходимо привести и тот факт, что среди адептов опасных для общества религиозных объединений сатанистской и тантрической направленности активно распространяются наркотики. Для таких религиозных объединений торговля наркотиками является одним из основных источников финансирования.

По нашему мнению, к религиозному экстремизму необходимо относить прозелитизм. Данное явление получило достаточно большое распространение на территории России.

Определение прозелитизма представляется достаточно серьезной научной проблемой. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 23 ноября 1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь прославления», которое мы уже рассматривали выше, отметил, что «Государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской дея-

тельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т. п.».

Таким образом, Конституционный Суд РФ рассматривает прозелитизм как определенную проблему для общества и связывает его с недобросовестной миссионерской деятельностью. Далее в данном Постановлении Конституционный Суд РФ отмечает, что его позиция относительно потенциально опасной для общества миссионерской деятельности согласуется с Постановлением Европейского парламента от 12 февраля 1996 г. «О сектах в Европе» и с рекомендацией Совета Европы № 1178 (1992) «О сектах и новых религиозных движениях», а также с Постановлениями Европейского суда по правам человека от 25 мая 1993 г. (Series A no.260-A) и от 26 сентября 1996 г. (Reports of Judgments and Decisions, 1996-IV), которыми были разъяснены сущность и масштаб обязательств государств, вытекающих из ст. 9 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) [5]. В целом, позиция ЕСПЧ заключается в том, что указанная статья Конвенции не предполагает защиту недопустимых проявлений прозелитизма – предложения материальных выгод или оказания недопустимого давления (в том числе с использованием служебного положения) с целью привлечения в церковь новых членов [12].

Прозелитизм – это деятельность, несовместимая не только с уважением к свободе мысли и совести, но и с уважением к свободе индивида на вероисповедание, противоречащая интересам государства в целом. Конституционный Суд России определяет религиозный экстремизм как инструмент для вербовки новых членов в церковь, но данный термин слишком узок. Нельзя говорить о наличии церковей, например, у ваххабитских объединений. На наш взгляд, в данном случае необходимо говорить о религиозных объединениях как таковых.

Таким образом, мы можем сформулировать окончательное определение прозелитизма как деятельности общественных, религиозных объединений и отдельных лиц, которая несовместима с уважением к свободе мысли, совести и вероисповедания, а также к иным конституционным правам человека, противоречит интересам государства и сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в религиозное объединение, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия.

Важность религии в жизни человека и религиозной мотивации не отрицали даже советские исследователи, которые отмечали, что разные религии, в силу присущих им особенностей, обладают различными потенциальными возможностями воздействия на самосознание человека. Они ока-

зывают влияние на самые различные сферы жизни – психологическую, социальную, политическую, экономическую и, наконец, культурную. Религии определяют мировоззрение человека на индивидуально-психологическом уровне, формируя ценностные ориентации человека в его отношении к тем или иным действиям, событиям, процессам, явлениям, что в конечном итоге обуславливает модель его политического и правового поведения [5].

К религиозным правонарушениям мы относим также и другие деяния, совершенные в религиозной сфере, составы которых закреплены нормами УК РФ. Подобные деяния, как уже указывалось выше, мы считаем целесообразным именовать религиозными преступлениями.

Перечень противоправных деяний религиозных объединений, которые могут быть основанием для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке, закреплен нормами ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Это принуждение к разрушению семьи; посягательство на личность, права и свободы граждан; нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий; склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии; воспрепятствование получению обязательного образования; принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения; воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения; побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

Как видим, перечень противоправных действий остается открытым. Но, на наш взгляд, законодатель некорректно воспользовался в данном случае термином «действие». Вернее, с точки зрения теории права, было бы использовать термин «деяние», которое подразумевает как собственно действие, так и бездействие. По нашему мнению, препятствовать получению обязательного образования возможно и бездействием.

Кроме того, мы считаем, что личности в религиозной сфере угрожают и внутренние эндогенные опасности. Например, опасность неправильного понимания законов духовной и религиозной жизни, что может вылиться в появление очередного деструктивного по своей сути религиозного объединения¹.

¹ Примером могут служить события осени 2007 г., связанные с «пензенскими затворниками» – группой из 35 человек, ушедших в добровольный затвор в Бековском районе Пензенской области Российской Федерации в ожидании конца света, который, по их убеждениям, должен был наступить в 2012 г. в результате падения на

Изучение внутренних документов различных религиозных объединений показывает, что многие из них стремятся к общемировому господству или к созданию новых теократических государств за счет территории существующих. Последователь такой религии не будет отстаивать интересы российского государства, как, впрочем, и любого другого¹.

Религиозная ориентация руководства того или иного государства должна учитываться при конструировании международных отношений. В частности, одним из претендентов на должность президента США являлся Уиллард Митт Ромни (англ. Willard Mitt Romney), мормон по вероисповеданию, который, придя к власти, с очень большой вероятностью строил бы внутреннюю и внешнюю политику США, отталкиваясь и от своих религиозных убеждений, которые он использовал в качестве одного из инструментов предвыборной кампании². Подобные факты необходимо брать во внимание при построении моделей отношений с зарубежными государствами. Без учета религиозных факторов российское руководство рискует принимать ошибочные решения во внешней политике, что является еще одной угрозой России, возникающей в религиозной сфере.

В заключение приведем классификацию угроз религиозной безопасности российского общества, которую мы видим следующим образом:

- 1) религиозный экстремизм, представляющий угрозу как отдельной личности, так и российскому государству в целом;
- 2) прозелитизм как угроза личности;
- 3) угроза потери религиозных традиций народа России как результат процесса глобализации, что является угрозой личности и государству;
- 4) религиозные преступления;
- 5) деятельность нетрадиционных для российского общества религиозных объединений деструктивной направленности отечественного и зарубежного

землю кометы «Армагеддон», позже дата была изменена на май 2008 г. См.: Пензенские затворники / Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Пензенские_затворники (дата обращения: 22.02.13).

¹ Профессор А.Л. Дворкин считает, что Международное Общество сознания Кришны – это «жесткая группа для захвата власти, построенная на строго тоталитарных принципах и мечтающая распространить их на все население земного шара, и все разговоры кришнаитов о «демократия» и «веротерпимости» – не более чем прикрытые для содержащихся в их вероучительных источниках далеко идущих человеконенавистнических и агрессивных планов». В качестве внутреннего документа, в котором не скрываются намерения руководства религиозного объединения по установлению мирового господства, можно привести «Манифест Варнашрамы». См.: Харикеша Свами Вишнупад. Манифест Варнашрама. Часть вторая. Екатеринбург, 1993. С. 48.

² Предвыборный штаб Митта Ромни предупреждал американских христиан, что Барак Обама является «фронтальной угрозой» для свободы их вероисповедания. По сообщениям The Huffington Post, такое заявление содержалось в рекламе республиканского кандидата в президенты. Также, его штаб заявлял, что политика демократов в сфере здравоохранения равноценна «войне против религии». См.: Штаб Ромни: Обама угроза для христиан / Irsolo – Новости. 03.11.2012. URL: <http://irsolo.ru/shtab-romni-obama-ugroza-dlya-xristian/> (дата обращения: 10.02.13); Ромни будет президентом, исполненным молитвы / Митт Ромни – мормон. 21.10.2012. URL: <http://mittromney.ru/1585/romney-will-be-a-prayerful-president> (дата обращения: 10.02.13). Другие же общественные и религиозные деятели использовали вероисповедание Митта Ромни как аргумент против его кандидатуры в президенты. Так, проповедник Роберт Джеффресс возражал против кандидатуры Ромни, поскольку тот принадлежит к Церкви Иисуса Христа святых последних дней или попросту, мормонской церкви. («В моем понимании мормонство – это культ. И кандидат-мормон лишь укрепляет позиции этого культа», – говорил проповедник. См.: Помешает ли Митту Ромни его религия? Джим Малоун / Голос Америки – Информационный портал. 19.10.2011. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/us-elections-religions-2011-10-19-132202238/247485.html> (дата обращения: 10.02.13).

ного происхождения, являющаяся опасной как для государства в целом, так и для отдельной личности;

б) принятие руководством России ошибочных решений во внешней политике без учета религиозного фактора;

7) эндогенные угрозы личности в религиозной сфере.

Угрозы религиозной безопасности личности и государства требуют дальнейшего изучения и развития правовых средств их нейтрализации. В религиозной сфере образуются условия и факторы, угрожающие наиболее важным общественным отношениям, которые образуют предмет конституционного права России: основы конституционного строя государства, основы правового положения человека и гражданина, федеративные отношения, система органов государственной власти и местного самоуправления. Иными словами, объекты религиозной безопасности и предмет конституционного права практически идентичны, что является важнейшей межинституциональной и междисциплинарной связью в рамках данного исследования.

Таким образом, нами была дана классификация, а также рассмотрена сущность угроз религиозной безопасности России. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что выявлением, профилактикой и устранением угроз в религиозной сфере должно заниматься государство, так как согласно ст. 2 Федерального закона РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ именно оно является основным субъектом обеспечения безопасности.

Список источников и литературы:

1. Возможность и действительность // Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1201.

2. Деструктивные религиозные организации сатанистской ориентации / Человек@закон. URL: <http://zakon.kuban.ru/book/chapter1-2.html> (дата обращения: 09.02.13); Судебные постановления по делам Хаббарда и «Церкви саентологии» / theme.orthodoxy.ru URL: <http://theme.orthodoxy.ru/scientology/adjudication.html> (дата обращения: 09.02.13).

3. Кобринская И. Общая безопасность и безопасные сообщества // Вестник Евразии. 1998. № 1. С. 4-5.

4. Козлова Е.И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2012. С. 217.

5. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов: экспериментально-психологическое исследование. М., 1974. С. 43.

6. СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

7. СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

8. СЗ РФ. 1999. № 22. Ст. 2670.

9. СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

10. СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

11. Словарь русского языка. М., 1973. С. 771.

12. Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1391.

13. Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избранные права. М., 2002. С. 245.

14. Тарасевич И.А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации / Сайт выпускников Тобольской духовной семинарии. URL: <http://www.tds.net.ru/index.php/blog-tarasevicha-ivana-anatolevicha/nauchnye-stati/233-religioznaya-bezopasnost-kak-klyuchevaya-sfera-natsionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 08.02.13).

15. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

Тарасевич Иван Анатольевич, д-р юрид. наук, доцент, старший научный сотрудник Экспертного научного центра противодействия идеологии экстремизма и терроризма ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень.

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Материалы всероссийской научной
конференции с международным участием
(15 декабря 2017 года)*

Отпечатано в ООО «ИПЦ «Экспресс»,
625048, Тюменская область,
г. Тюмень, ул. Минская, д. 3г, корпус 3,
тел. 8 (3452) 41-99-30.

Подписано в печать 14.02.2018 г.
Формат 60х90/16. Усл. п. л. 29,625.
Заказ № Э 556. Тираж 50 экз.